

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

DOI: 10.14515/monitoring.2020.4.921

Т. Н. Канонир, А. А. Куликова, Е. А. Орел

ЛОНГИТЮДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В ШКОЛЕ У УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ

Правильная ссылка на статью:

Канонир Т. Н., Куликова А. А., Орел Е. А. Лонгитюдное исследование субъективного благополучия в школе у учащихся младших классов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 461—479. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.921>.

For citation:

Kanonire T. N., Kulikova A. A., Orel E. A. (2020) Longitudinal Study of School-Related Subjective Well-Being among Primary School Students. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 461—479. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.921>. (In Russ.)

ЛОНГИТЮДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В ШКОЛЕ У УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ

КАНОНИР Татьяна Николаевна — Dr. Psych., доцент Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

E-MAIL: tkanonir@hse.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5606-8379>

КУЛИКОВА Алёна Александровна — кандидат наук НИУ ВШЭ об образовании, младший научный сотрудник Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

E-MAIL: aponomareva@hse.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4296-3521>

ОРЕЛ Екатерина Алексеевна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

E-MAIL: eorel@hse.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9100-0713>

Аннотация. В статье представлены результаты исследования динамики субъективного благополучия учащихся начальной школы. Благополучие рассматривается как сложный конструкт, включающий в себя удовлетворенность школой, чувства по отношению к школе, сотрудничество и/или враждебные отношения с одноклассниками, а также субъективное физическое благополучие. На данных двух срезов мониторинга, проведенных на одних и тех же учениках в третьем и четвертом классах ($N = 865$) школ горо-

LONGITUDINAL STUDY OF SCHOOL-RELATED SUBJECTIVE WELL-BEING AMONG PRIMARY SCHOOL STUDENTS

Tatjana N. KANONIRE¹ — Dr. Psych., Assistant Professor at the Institute of Education

E-MAIL: tkanonir@hse.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5606-8379>

Alena A. KULIKOVA¹ — PhD in Education, Junior Research Fellow at the Institute of Education

E-MAIL: aponomareva@hse.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4296-3521>

Ekaterina A. OREL¹ — Cand. Sci. (Psych.), Senior Research Fellow at the Institute of Education

E-MAIL: eorel@hse.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9100-0713>

¹ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Abstract. The article presents the results of a study on the dynamics of subjective well-being among primary school students. Well-being is considered as a complex construct encompassing satisfaction with school, feelings about school, cooperation and/or hostile relations with peers as well as subjective physical well-being. The authors use the data of two evaluations of the tracking study conducted among the same third-grade and fourth-grade students ($N = 865$) who go to school in million-plus cities. The study shows that the level of subjective

да-миллионника было показано, что уровень субъективного благополучия в промежутке от девяти до десяти лет снижается по всем показателям, кроме блока «Отношения со сверстниками» и физического благополучия. Также были зафиксированы гендерные различия: мальчики менее удовлетворены школой, чаще сталкиваются с враждебностью и испытывают больше негативных эмоций по отношению к школе, чем девочки. Полученные результаты согласуются с данными предыдущих исследований и позволяют уточнить и расширить представления о благополучии в младшем школьном возрасте, так как большинство работ, нацеленных на школьный контекст, было выполнено на подростках.

Ключевые слова: субъективное благополучие, младший школьный возраст, начальная школа, лонгитюдные данные

Благодарность. В данной научной работе использованы результаты проекта «Динамика развития ребенка в период его обучения в начальной школе», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2017 г.

Введение

Мировое образовательное сообщество все чаще называет субъективное благополучие одной из самых важных целей современного образования, наравне с академическими достижениями и ориентацией на навыки XXI века [OECD, 2018]. Поэтому оно все чаще становится объектом изучения в различных международных и национальных мониторингах качества образования. Вопросы о субъективном благополучии подростков включены в анкеты некоторых международных сравнительных исследований (например, в PISA 2018 г.). Однако информации о субъективном благополучии в контексте образования, необходимой для полного понимания его структуры, динамики и вклада в различные достижения учащихся в кратко- и долгосрочной перспективе, все еще недостаточно.

well-being decreases on all subscales among students aged nine to ten years, excepting the “relationship with peers” subscale and physical well-being. Gender differences were also detected: boys are less likely to be satisfied with school, experience hostility more often and have more negative emotions regarding school than girls. The obtained results are consistent with the data of the previous studies and give more specific information about children’s well-being in primary school because most of the previous studies devoted to school topic used a sample of adolescents.

Keywords: subjective well-being, primary school students, longitudinal data, primary school

Acknowledgments. The results of the project "Dynamics of children development during the primary school", carried out within the framework of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University) in 2017, are presented in this work.

Существуют разные подходы к определению благополучия. *Субъективное благополучие* определяется как субъективная вера индивида в то, что его жизнь приятна и хороша [Wilson, 1967]. Традиционно выделяют когнитивный и эмоциональный компоненты: удовлетворенность жизнью, позитивный и негативный аффект [Bradburn, 1969; Andrews, Withey, 1976; Diener, 1984].

Сегодня можно наблюдать всплеск интереса к исследованиям изменения уровня субъективного благополучия в детском и подростковом возрасте, так как, похоже, уровень восприятия своего благополучия в этот возрастной период распределен нелинейно и не совпадает с тем, что можно наблюдать на взрослой популяции, когда, согласно Р. Камминсу [Cummins, 1995; 2010], уровень субъективного благополучия в западных культурах стремится к определенной стабильности и среднее значение сохраняется в районе 75 баллов по 100-балльной шкале. Исследования указывают на то, что с началом подросткового возраста уровень субъективного благополучия начинает снижаться (например, [Viñas et al., 2014; Casas, Gonzalez-Carrasco, 2019; Shek, Liang, 2018]). Скорее всего, такое снижение уровня субъективного благополучия является следствием особенностей развития в подростковом возрасте, а именно физиологических, психологических и социальных изменений [Goldbeck et al., 2007]. Представляется важным зафиксировать эти изменения в уровне субъективного благополучия для учета в последующих исследованиях, а также анализа механизмов субъективного благополучия и обуславливающих его факторов. Однако лонгитюдных исследований, позволяющих судить о динамике субъективного благополучия в детском и подростковом возрасте, пока еще очень мало.

Большинство данных о субъективном благополучии детей и подростков получено с помощью одного и того же инструментария (например, [Diener et al., 1985; Cummins et al., 2003; Huebner et al., 2006]), что является преимуществом, так как позволяет сопоставить полученные результаты. Эти опросники состоят из небольшого количества пунктов и, если даже пытаются оценить благополучие в определенном контексте, делают это одним-двумя утверждениями, то есть не описывают различные характеристики исследуемого контекста. Однако субъективное благополучие — это сложный феномен, для которого требуется разностороннее оценивание [Huebner, 1994; Konu, Rimpela, 2002; Канонир, 2019]. Во-первых, таким образом можно собрать больше информации; во-вторых, детям, особенно младшего возраста, намного легче оценить свою удовлетворенность, например школой и различными ее аспектами, чем всей своей жизнью в целом. Подход, в котором благополучие рассматривается как сложный конструкт и измеряется с помощью нескольких шкал, дает возможность лучше планировать конкретные интервенции, если таковые необходимы. Фокус на школе позволяет оценить субъективное благополучие в контексте, в котором дети проводят большую часть своего времени и значимость которого будет возрастать с переходом в основную школу. В данном исследовании предлагается анализировать субъективное благополучие в контексте школы как многокомпонентный конструкт, который включает в себя удовлетворенность школой, чувства по отношению к школе, сотрудничество и враждебные отношения с одноклассниками, а также физическое субъективное благополучие [Kanonire, Federiakin, Uglanova, 2020; Канонир, 2019].

Субъективное благополучие у детей и подростков: возрастные особенности

Большинство исследований, позволяющих судить о возрастных различиях между детьми и подростками разного возраста, указывают на снижение уровня субъективного благополучия после 12—13 лет. Сравнительное исследование с включением выборок из Испании ($N = 2900$) и Бразилии ($N = 1588$) показало снижение уровня субъективного благополучия в промежутке с 12 лет до 15, похожее снижение зафиксировано и в Чили ($N = 843$) у подростков 14—16 лет [Casas et al., 2012]. Такое же понижение и с использованием того же инструментария исследователи фиксировали в другом исследовании подростков 12—16 лет ($N = 1483$) [Viñas et al., 2014]. Исследование на немецких подростках с фокусом на общую удовлетворенность и удовлетворенность разными областями своей жизни, такими как здоровье, семья, друзья и др. ($N = 1274$), показало, что наблюдается постепенное снижение как общей удовлетворенности, так и удовлетворенности различными областями своей жизни у подростков 11—16 лет. Исключение составили отношения с друзьями, удовлетворенность которыми осталась неизменной [Goldbeck et al., 2007]. Исследование на выборке китайских подростков также фиксирует более высокий уровень удовлетворенности и низкую частоту негативных переживаний у младших подростков 13 лет ($N = 221$), по сравнению с подростками 16 лет ($N = 140$) [Tian et al., 2013]. Результаты исследования на выборке из Бразилии также фиксируют снижение уровня субъективного благополучия у детей 11—13 лет по сравнению с детьми 9—10 лет ($N = 2135$) [Schütz, Bedin, Sarriera, 2019].

В ответ на критику по поводу ограничений предыдущих исследований, связанных с достаточно небольшими выборками (даже если общая выборка исследований большая, подвыборки на каждый возраст не очень велики), разнообразием используемых инструментов оценивания субъективного благополучия и недостаточным количеством исследований детей младше 11—12 лет, было проведено масштабное международное исследование субъективного благополучия детей и подростков [Rees, Main, 2015]. В рамках второй волны этого исследования были собраны данные более 53 000 детей из 15 стран в возрасте от 8 до 12 лет. Для оценивания субъективного благополучия в этом исследовании использовались три краткие версии наиболее распространенных опросников и один общий вопрос; кросс-культурная сопоставимость инструментария была обоснована. Такое количество опросников, направленных на измерение одного и того же конструкта, было сделано с целью проверить согласованность результатов, полученных разными способами. Результаты этого исследования показали, что почти во всех странах, участвовавших в исследовании, наблюдается тенденция к повышению уровня субъективного благополучия у детей десяти лет по сравнению с детьми восьми лет. В то же время у детей 12 лет происходит снижение уровня субъективного благополучия по сравнению с десятилетними. Авторы исследования склонны связывать это понижение с особенностями развития, а не с изменениями в социальной ситуации, например при переходе из начальной в основную школу, так как опрос детей проходил не по возрастным группам, а по году обучения и уже потом были выделены возрастные когорты [Casas, Gonzalez-Carrasco, 2019]. Однако

это масштабное исследование является срезовым и не позволяет в полной мере судить об индивидуальной динамике.

На сегодняшний день доступны данные ограниченного числа лонгитюдных исследований, позволяющих судить о динамике изменений уровня субъективного благополучия с учетом индивидуальных особенностей респондентов. Например, исследование испанских подростков в возрасте от 10 до 15 лет ($N=940$) с интервалом в один год показало снижение уровня благополучия по всем используемым в исследовании показателям [González-Carrasco et al., 2017]. Результаты лонгитюдного исследования китайских подростков, уровень удовлетворенности жизнью которых оценивали в течение шести лет ($N=3328$), согласуются с результатами, полученными в других странах в срезовых исследованиях: в течение шести лет наблюдается постепенное и последовательное снижение уровня удовлетворенности жизнью [Shek, Liang, 2018].

В России до сих пор проводилось сравнительно небольшое количество исследований субъективного благополучия школьников, однако большинство из них направлено на изучение благополучия в разных контекстах. Эти исследования используют «Многомерный опросник удовлетворенности жизнью» Хюбнера [Huebner, 1994], которая несколько раз переводилась на русский язык. Так, С. А. Водяха [Водяха, 2013] на выборке 572 учащихся в возрасте от 12 до 17 лет показал, что удовлетворенность школьной жизнью падает от младшего к старшему подростковому возрасту во всех сферах, кроме дружеских отношений. Это согласуется с приведенными выше международными данными, однако нельзя не отметить, что в работе С. А. Водяхи отсутствуют указания на название инструментария и его психометрические характеристики, поэтому воспринимать этот вывод стоит с известной степенью осторожности.

Адаптация на русский язык и психометрическая проверка опросника Хюбнера была проведена параллельно двумя разными командами исследователей. Так, Т. Н. Канонир, И. Л. Углонова и Д. А. Федерякин [Канонир, Углонова, Федерякин, 2018] провели исследование на выборке в 1729 учащихся третьих классов и продемонстрировали, что их вариант шкалы Хюбнера хорошо подходит для учащихся младшего школьного возраста. Параллельно О. А. Сычев и коллеги опубликовали свой вариант опросника Хюбнера, апробированный для детей 9—11 лет [Сычев и др., 2018], и также показали его хорошие психометрические характеристики. К сожалению, в этих двух исследованиях авторы ставили перед собой цель проверить качество инструмента, поэтому не анализировали возрастную динамику. В настоящем исследовании этот пробел будет частично ликвидирован.

Субъективное благополучие у детей и подростков: гендерные различия

Исследования фиксируют различия между девочками и мальчиками в оценке своего уровня субъективного благополучия: мальчики показывают более высокий уровень субъективного благополучия, чем девочки [Moksnes, Espnes, 2013]. Л. Голдбек и коллеги выявили у девочек более низкий уровень общей удовлетворенности жизнью и удовлетворенности своим здоровьем, чем мальчики [Goldbeck et al., 2007]. Интересно, что гендерные различия появляются после того, как начинает снижаться уровень удовлетворенности, а снижение для девочек более

выраженное [Michel et al., 2009; González-Carrasco et al., 2017]. Лонгитюдное исследование в Алжире показывает различия в пользу девочек по шкалам удовлетворенности школой [Tiliouine, Rees, Mokaddem, 2019]. В этом же исследовании не наблюдаются гендерные различия в уровне удовлетворенности друзьями [ibidem], несмотря на то что они фиксировались в возрасте восьми лет, когда девочки показывали более высокий уровень удовлетворенности своими отношениями со сверстниками, чем мальчики [Michel et al., 2009]. Согласно результатам этого же исследования, как у мальчиков, так и у девочек растут показатели по шкале принятия сверстниками.

Таким образом, на основе предыдущих исследований можно зафиксировать несколько моментов. Несмотря на большой интерес к теме возрастных изменений уровня субъективного благополучия в детском и подростковом возрасте, все еще недостаточно лонгитюдных данных, позволяющих судить о динамике изменений.

Инструменты оценивания разнообразны, но большинство ученых используют короткие версии опросников общего субъективного благополучия или с учетом разных контекстов: Students' Life Satisfaction Scale, Personal Well-Being Index, Brief Multidimensional Students' Life Satisfaction. Опросники с учетом контекста обычно включают очень ограниченное число утверждений на каждый из них. Возможно, если бы субъективное благополучие оценивалось более детально, наблюдалась бы другая картина. Поэтому в данном исследовании субъективное благополучие будет рассмотрено как многокомпонентный конструкт, который включает в себя удовлетворенность школой, чувства по отношению к школе, сотрудничество и враждебные отношения с одноклассниками, а также физическое субъективное благополучие. Для контроля устойчивости результатов, полученных разными инструментами оценивания, наравне с более детальным оцениванием субъективного благополучия в школе мы также включили две шкалы из «Многокомпонентного опросника удовлетворенности жизнью» Хюбнера для школьников.

Последние данные международного исследования субъективного благополучия [Rees, Main, 2015] зафиксировали снижение уровня субъективного благополучия в возрасте между 10 и 12 годами, что подтверждается исследованиями, включающими в свои выборки детей младше 12 лет. К тому же гендерные различия в уровне субъективного благополучия также обнаруживаются с 12 лет, то есть тогда, когда уровень субъективного благополучия начинает снижаться. Мы же в своем исследовании решили начать с более раннего возраста и проанализируем два среза, полученных на одних и тех же учащихся, которых мы наблюдали в течение третьего и четвертого класса. Если мы зафиксируем снижение уровня благополучия в конце начальной школы, будет возможно отделить эффекты, связанные с особенностями развития в данном возрастном периоде, от резких изменений социальных условий, который можно наблюдать при переходе из начальной в основную школу.

Исследовательские вопросы:

- Какова динамика уровня субъективного благополучия в школе у младших школьников в конце начальной школы (четвертый класс) по сравнению с их уровнем удовлетворенности в середине начальной школы (третий класс)?

- В чем заключаются гендерные различия в уровне субъективного благополучия в середине (третий класс) и в конце начальной школы (четвертый класс)?

Инструмент и процедура

Для оценивания субъективного благополучия использовался «Опросник субъективного благополучия в школе», разработанный и апробированный авторами исследования на большой русскоязычной выборке учащихся третьих классов. Валидность и надежность инструмента были обоснованы в предыдущих исследованиях [Kanonire, Federiakın, Uglanova, 2020; Социальные и эмоциональные навыки..., 2018], а именно, была обоснована конструктивная и конвергентная валидность; проведен анализ функционирования ответных категорий (применялась современная теория тестирования, IRT); проведен анализ надежности каждой шкалы опросника; проводился анализ дифференцированного функционирования заданий по полу (DIF). Результаты показали, что теоретически ожидаемая факторная структура и взаимосвязи между шкалами данного опросника и шкалами «Многокомпонентного опросника удовлетворенности жизнью» Хюбнера для школьников [Huebner, 1994; адаптация: Канонир, Углонова, Федерякин, 2018] подтвердились на эмпирических данных. Все шкалы опросника показали приемлемые показатели надежности. Все утверждения и ответные категории опросника обладают удовлетворительными психометрическими характеристиками и одинаково функционируют для мальчиков и девочек в третьем классе.

Опросник включает в себя несколько блоков в соответствии с теоретической моделью:

1. Субъективное благополучие в школе измеряется с помощью русскоязычной версии «Краткого опросника субъективного благополучия в школе» (Brief Adolescents' Subjective Well-Being in School Scale, [Tian, Wang, Huebner, 2015]), который включает в себя две шкалы: удовлетворенность школой ($\kappa = 8$; «У меня хорошие отношения с учителями», максимально возможный балл 32, надежность 0,8), оценивается по четырехбалльной шкале «полностью не согласен — полностью согласен», и аффект по отношению к школе, то есть то, как ребенок чувствует себя в школе ($\kappa = 3$; «Находясь в школе, я испытываю приятные чувства», максимально возможный балл 12, надежность 0,6), оценивается по четырехбалльной шкале «никогда — всегда».
2. Отношения со сверстниками измеряются с помощью двух шкал русскоязычной версии опросника «Дружеские отношения в классе» [Turilova-Mišćenko, Raščevska, 2008]: шкалой сотрудничества ($\kappa = 6$; «Я обсуждал школьные дела с одноклассниками», максимально возможный балл 24, надежность 0,7) и шкалой враждебности ($\kappa = 6$; «Одноклассники меня обзывали», максимально возможный балл 24, надежность 0,8). Утверждения оцениваются по четырехбалльной шкале «никогда — всегда».
3. Субъективное физическое благополучие оценивается двумя утверждениями, которые формируют индекс физического субъективного благополучия: «За последнюю неделю как часто ты чувствовал себя полным сил?» и «Как ты оцениваешь свое здоровье?». Максимально возможный балл — 10.

Также использовалась русскоязычная версия шкалы удовлетворенности школой ($\kappa = 6$; максимально возможный балл 24, надежность 0,78) и шкалы удовлетворенности друзьями ($\kappa = 6$; максимально возможный балл 24, надежность 0,85) «Многокомпонентного опросника удовлетворенности жизнью» Хюбнера для школьников (МОУЖШ) [Huebner, 1994; в адаптации: Канонир, Углова, Федерякин, 2018]. Утверждения оцениваются по четырехбалльной шкале «никогда — почти всегда».

Выборка и процедура

Исследование основано на лонгитюдных данных, собранных в 2015—2017 гг. в школах города-миллионника из центральной части России. Участие принимали одни и те же учащиеся третьих и четвертых классов девяти школ. Выборка учащихся третьих классов составила 1140 человек в возрасте от 8 до 10 лет ($M = 8,86$; $SD = 0,40$), из них 50 % девочки. Через год те же учащиеся участвовали в повторном опросе. В четвертом классе выборка составила 1464 человека в возрасте от 9 до 11 лет ($M = 9,93$; $SD = 0,37$), из которых 50 % девочки. После слияния данных за два года и исключения пропущенных значений итоговая выборка составила 865 человек (51 % — девочки).

Опрос проводился фронтально в бланковой форме в присутствии администраторов тестирования в первой половине учебного года. Для всех участников выборки было получено информированное согласие родителей или законных представителей.

Результаты

В связи с отсутствием нормального распределения результатов по рассматриваемым шкалам для сравнения средних значений по группам и оценки значимости различий применялись непараметрические критерии сравнения средних. Для сравнения результатов учащихся в разных классах использовался критерий Уилкоксона (Wilcoxon) для связанных выборок. Для сравнения результатов в зависимости от пола был использован непараметрический критерий Манна — Уитни (Mann — Whitney) для несвязанных выборок. В обоих случаях дополнительно был рассчитан показатель размера эффекта — коэффициент d Козна (Cohen's d) для определения практической значимости и силы полученных различий.

В первую очередь остановимся на сравнении результатов школьников в середине и в конце обучения в начальной школе (в третьем и четвертом классах). Результаты сравнения представлены в таблице 1.

На основании данных, представленных в таблице 1, можно заключить, что по всем шкалам были обнаружены значимые статистические различия. Однако размер эффекта для шкал блока «Отношения со сверстниками», а также для шкалы «Удовлетворенность друзьями» (МОУЖШ) и для индекса физического благополучия — очень небольшой (менее 0,2), это говорит о том, что показанные различия не несут практической значимости и не должны быть проинтерпретированы как различия. По обеим шкалам «Удовлетворенность школой» и по шкале «Аффект по отношению к школе» размер эффекта выше: учащиеся в третьем классе немого больше удовлетворены и лучше относятся к школе, нежели учащиеся в четвертом классе.

Таблица 1. Результаты сравнения средних по шкалам субъективного благополучия в 3 и 4 классе (Критерий Уилкоксона, W)

	Значения средних (ст. откл.)		W	Знач.	Размер эффекта (Cohen's d)
Удовлетворенность школой	3 кл.	27,69 (3,61)	177 378	<,001	0,224
	4 кл.	26,67 (4,81)			
Аффект по отношению к школе	3 кл.	9,12 (2,00)	155 055	<,001	0,256
	4 кл.	8,50 (2,16)			
Сотрудничество	3 кл.	15,22 (3,69)	120 694	<,001	-0,128
	4 кл.	15,81 (3,82)			
Враждебность	3 кл.	9,64 (3,15)	102 935	<,001	-0,157
	4 кл.	10,23 (3,63)			
Субъективное физическое благополучие	3 кл.	8,07 (1,74)	116 975	,004	0,109
	4 кл.	7,85 (1,79)			
Удовлетворенность школой (МОУЖШ)	3 кл.	19,22 (3,48)	179 988	<,001	0,246
	4 кл.	18,23 (3,87)			
Удовлетворенность друзьями (МОУЖШ)	3 кл.	20,39 (3,50)	104 056	,003	-0,060
	4 кл.	20,65 (3,88)			

Далее перейдем к сравнению результатов мальчиков и девочек внутри каждой возрастной группы. Результаты представлены в таблицах 2 и 3.

Для подвыборки третьего класса были получены статистически значимые различия между мальчиками и девочками по обеим шкалам «Удовлетворенность школой», по шкале «Аффект по отношению к школе» и «Враждебность». По шкалам «Сотрудничество», «Удовлетворенность друзьями» (МОУЖШ) и индексу субъективного физического благополучия мальчики не отличаются от девочек. Размер эффекта для шкал, по которым были получены значимые различия, средний (от 0,3 до 0,4 по модулю), что говорит о том, что полученные различия имеют практическую значимость. К четвертому классу данная тенденция сохраняется, но различия чуть менее сильные. Результаты даны в таблице 3.

Таблица 2. Результаты сравнения средних по шкалам субъективного благополучия в зависимости от пола, 3 класс (критерий Манна — Уитни, U)

	Значения средних (ст. откл.)		U	Знач.	Размер эффекта (Cohen's d)
	М.	Ж.			
Удовлетворенность школой	М.	26,96 (3,67)	69 809	<,001	-0,396
	Ж.	28,36 (3,44)			
Аффект по отношению к школе	М.	8,88 (2,01)	79 875	<,001	-0,245
	Ж.	9,36 (1,97)			
Сотрудничество	М.	15,18 (3,79)	92 118	0,843	-0,027
	Ж.	15,28 (3,58)			
Враждебность	М.	10,33 (3,37)	70 493	<,001	0,419
	Ж.	9,03 (2,8)			
Субъективное физическое благополучие	М.	8,02 (1,77)	88 266	0,459	-0,061
	Ж.	8,12 (1,7)			
Удовлетворенность школой (МОУЖШ)	М.	18,84 (3,57)	82 078	0,003	-0,207
	Ж.	19,56 (3,36)			
Удовлетворенность друзьями (МОУЖШ)	М.	17,80 (4,12)	85 839	0,047	-0,117
	Ж.	18,62 (3,62)			

Различия по индексу физического благополучия, шкале «Сотрудничество» и шкале «Удовлетворенность друзьями» (МОУЖШ) так же незначимы, как и в третьем классе. Различия по обеим шкалам «Удовлетворенность школой», по шкале «Аффект по отношению к школе» и «Враждебность» сохраняются. Мальчики в четвертом классе, так же как и в третьем, менее удовлетворены школой, чаще сталкиваются с враждебностью и испытывают больше негативных эмоций по отношению к школе, чем девочки.

Надо отметить, что в данном исследовании разные инструменты, показывают согласованные результаты. Наглядно результаты представлены на рисунках 1—7.

Таблица 3. Результаты сравнения средних по шкалам субъективного благополучия в зависимости от пола, четвертый класс (критерий Манна — Уитни, U)

	Значения средних (ст. откл.)		U	Знач.	Размер эффекта (Cohen's d)
	М.	Ж.			
Удовлетворенность школой	М.	26,15 (5,05)	80 784	0,002	-0,202
	Ж.	27,13 (4,52)			
Аффект по отношению к школе	М.	8,33 (2,08)	81 445	,013	-0,152
	Ж.	8,66 (2,22)			
Сотрудничество	М.	15,59 (3,9)	87 236	0,191	-0,093
	Ж.	15,96 (3,75)			
Враждебность	М.	10,87 (3,85)	71 642	<,001	0,353
	Ж.	9,6 (3,26)			
Физическое благополучие	М.	7,86 (1,87)	91 553	0,590	0,009
	Ж.	7,85 (1,74)			
Удовлетворенность школой (МОУЖШ)	М.	17,80 (4,12)	81 924	0,005	-0,211
	Ж.	18,62 (3,62)			
Удовлетворенность друзьями (МОУЖШ)	М.	20,41 (3,88)	83 709	0,024	-0,108
	Ж.	20,83 (3,92)			

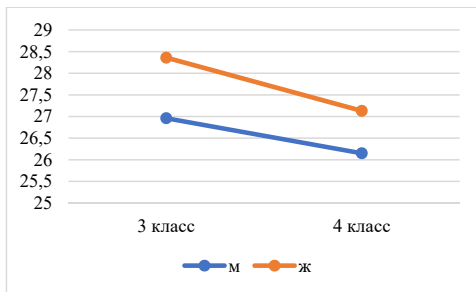

Рис. 1. Средние значения для мальчиков и девочек в 3 и 4 классе.
Шкала «Удовлетворенность школой»

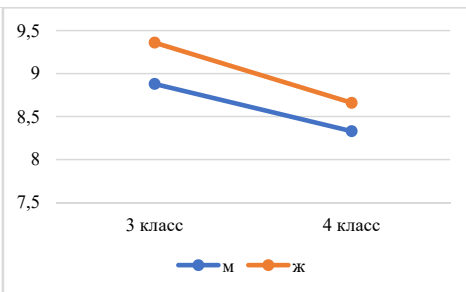

Рис. 2. Средние значения для мальчиков и девочек в 3 и 4 классе.
Шкала «Аффект по отношению к школе»

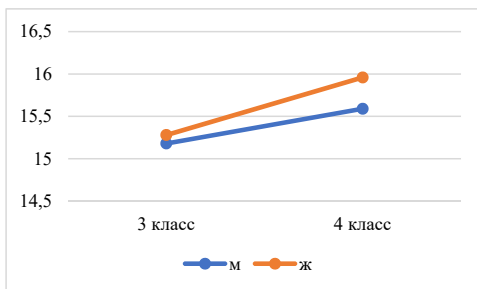

Рис. 3. Средние значения для мальчиков и девочек в 3 и 4 классе.
Шкала «Сотрудничество»

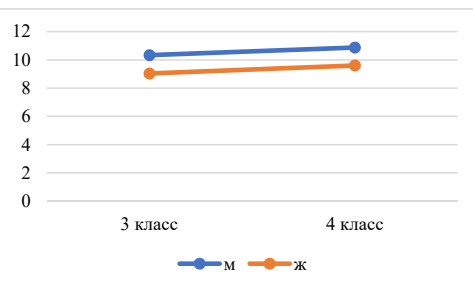

Рис. 4. Средние значения для мальчиков и девочек в 3 и 4 классе.
Шкала «Враждебность»

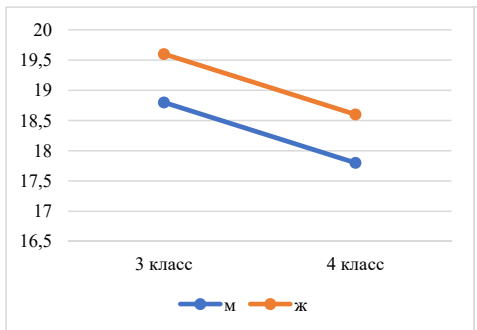

Рис. 5. Средние значения для мальчиков и девочек в 3 и 4 классе.
Шкала «Удовлетворенность школой» (МОУЖШ)

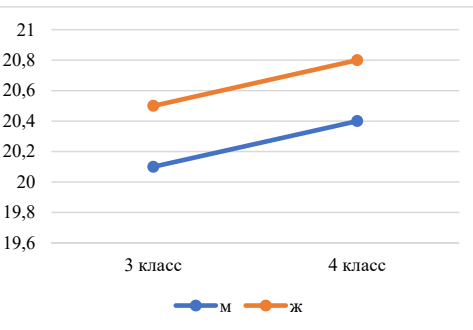

Рис. 6. Средние значения для мальчиков и девочек в 3 и 4 классе.
Шкала «Удовлетворенность друзьями» (МОУЖШ)

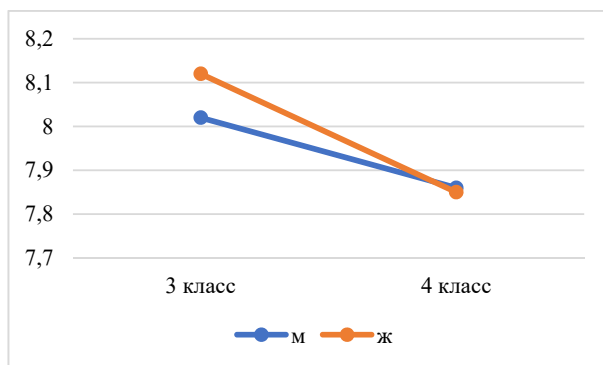

Рис. 7. Средние значения для мальчиков и девочек в 3 и 4 классе. Индекс субъективного физического благополучия

Обсуждение результатов

Целью данного исследования было ответить на вопросы о том, какова динамика уровня субъективного благополучия в школе у младших школьников в конце начальной школы по сравнению с их уровнем удовлетворенности в середине начальной школы и в чем заключаются гендерные различия в уровне субъективного благополучия в середине и в конце начальной школы. Результаты исследования показывают, что у учащихся в четвертом классе значительно понижается удовлетворенность школой и количество позитивных эмоций, переживаемых в школе, по сравнению с их собственными субъективными представлениями в третьем классе. Другими словами, можно зафиксировать снижение уровня благополучия в период между девятью и десятью годами. Данный результат согласуется с результатами предыдущих исследований [Casas, Gonzalez-Carrasco, 2019; Schütz, Bedin, Sarriera, 2019] и указывает на то, что понижение уровня благополучия может начинаться уже в 10—11, а не в 12—13 лет. Такие индикаторы субъективного благополучия в школе, как удовлетворенность отношениями с друзьями, сотрудничество и враждебность в отношениях с одноклассниками, показывают тенденцию к повышению с возрастом, но размер эффекта статистически значимых различий недостаточен для обоснованных выводов и интерпретаций. Другие исследования также не фиксировали снижения удовлетворенности отношениями с друзьями (см., например, [Goldbeck et al., 2007]). Однако с учетом того, что в данном исследовании отношения с одноклассниками оценивались не в контексте удовлетворенности ими, а с позиции их качества, то можно предположить, что с переходом в подростковый возраст можно будет наблюдать динамику и по этим показателям. Также, если в последующих исследованиях будет наблюдаться рост сотрудничества с одноклассниками и увеличение уровня враждебности, целесообразно поставить вопрос о том, характерно ли увеличение уровня этих показателей для одних и тех же респондентов, или у одних подростков повышается уровень сотрудничества, в то время как другие ощущают на себе негативное отношение одноклассников. В целом согласованность результатов, полученных в разных ис-

следованиях и на разных выборках, может свидетельствовать о динамике уровня субъективного благополучия, обусловленной именно возрастными изменениями.

Так же как и другие исследователи, мы зафиксировали гендерные различия в уровне субъективного благополучия у мальчиков и девочек. Однако, в отличие от предыдущих работ [Moksnes, Espnes, 2013; Goldbeck et al., 2007], девочки и в третьем классе, и в четвертом показывают более высокий уровень удовлетворенности школой и лучше себя чувствуют в школе, чем мальчики, хотя размер эффекта в четвертом классе меньше, чем в третьем. Возможно, это связано с тем, что мы фокусируемся на детях более младшего возраста, чем в большинстве проанализированных исследований. Например, в работе [Michel et al., 2009] с участием детей от 8 до 16 лет показано, что различия между мальчиками и девочками начинают проявляться с переходом в более старший возраст. В последующих исследованиях важно отслеживать изменения уровня благополучия девочек и мальчиков, так как, возможно, уровень благополучия девочек при переходе в подростковый возраст может существенно понизиться в сравнении с мальчиками, что в основном связывают с более острым переживанием физиологических и гормональных изменений, происходящих в пубертатный период у девочек [Goldbeck et al., 2007; Michel et al., 2009]. Мальчики и девочки не показали различий в уровне сотрудничества с одноклассниками ни в третьем, ни в четвертом классе, а уровень враждебности в отношениях с одноклассниками у девочек существенно ниже, чем у мальчиков как в третьем, так и в четвертом классе, что согласуется с предыдущими исследованиями детей более старшего возраста [Tiliouine, Rees, Mokaddem, 2019].

Несоответствие результатов относительно различий в уровне субъективного благополучия между девочками и мальчиками может указывать на роль социальных факторов, обуславливающих эти различия. Возможно, начальная школа в России чуть более комфортна для девочек, чем для мальчиков, например в контексте предъявляемых требований, ожиданий от «хорошего ученика», организованности физической среды. Соответствуя ожиданиям общества, девочки получают больше положительной обратной связи, что важно для формирования самооценки и оценки своего благополучия [Moksnes, Espnes, 2013]. К тому же, чаще встречаясь с проявлениями враждебности в отношениях с одноклассниками, мальчики могут воспринимать школьную среду как менее дружелюбную.

Уровень субъективного физического благополучия не показал изменений в течение года, а также девочки и мальчики одинаково оценивали свое самочувствие. Возможно, этот показатель, будучи индикатором субъективного благополучия в школе, не подвержен возрастной динамике или она появляется при переходе в подростковый возраст, когда начинают происходить физиологические изменения.

Таким образом, результаты данного исследования фиксируют понижение субъективного благополучия в начальной школе по некоторым показателям, что может быть следствием возрастных особенностей и должно учитываться при проведении дальнейших исследований, особенно со срезовым дизайном. Проведя еще один или несколько срезов на тех же респондентах, в последующих исследованиях можно изучить возрастную динамику субъективного благополучия

при переходе в подростковый возраст, а также с учетом средовых изменений, например при переходе из начальной школы в основную. Интересным представляется и дальнейшее исследование гендерных различий в уровне субъективного благополучия в начальной школе, а также анализ связанных с ними возможных средовых факторов.

Отметим, что проведенное исследование носит констатирующий характер и его результаты могут послужить основой для постановки новых исследовательских вопросов, в частности о контекстных факторах, связанных с изменением уровня субъективного благополучия в школе. Например, таких как характеристики школы и класса, место проживания ребенка, культура и социальные установки участников образовательного процесса, особенности взаимодействия в семье, наличие травмирующего опыта у ребенка и др.

Список литературы (References)

Водяха С. А. Особенности психологического благополучия старшеклассников // Психологическая наука и образование. 2013. Т. 18. № 6. С. 114—120.

Vodyaha S. A. (2013) Features of Psychological Well-Being of Upper-Form Pupils. *Psychological Science and Education*. Vol. 18. No. 6. P. 114—120. (In Russ.)

Канонир Т. Н., Углонова И. Л., Федерякин Д. А. Адаптация и валидизация шкал удовлетворенности школой и друзьями «Многокомпонентного опросника удовлетворенности жизнью для школьников» // Современная зарубежная психология. 2018. Т. 7. № 3. С. 64—74. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2018070306>.

Kanonire T. N., Uglanova I. L., Federiakin D. A. (2018) Adaptation and Providing Validity Evidence for the Satisfaction with School Subscale and Satisfaction with Friends Subscale of “Multidimensional Students’ Life Satisfaction Scale”. *Journal of Modern Foreign Psychology*. Vol. 7. No. 3. P. 64—74. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2018070306>. (In Russ.)

Канонир Т. Н. Субъективное благополучие в школе и отношения с одноклассниками у учащихся начальной школы с разным уровнем учебных достижений // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. 16. № 2. С. 378—390. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2019-2-378-390>.

Kanonire T. N. (2019) Subjective Well-Being of Primary School Students with Different Achievement Levels. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*. Vol. 16. No. 2. P. 378—390. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2019-2-378-390>. (In Russ.)

Социальные и эмоциональные навыки, мотивация и субъективное благополучие учащихся начальной и основной школы: оценивание и результаты. Технический отчет по исследовательскому проекту «Проведение исследования личностного и социального развития, мотивации и субъективного благополучия учащихся начальной школы». М.: Институт образования НИУ ВШЭ, 2018.

Social and Emotional Skills, Motivation and Subjective Well-Being of Primary School Students: Assessment Tools Development and Results. Technical Report on Scientific Project “Study of Personal and Social Development, Motivation, and Subjective Well-Being of Primary School Students”. Moscow: Institute of Education, HSE, 2018.

Сычев О. А., Гордеева Т. О., Лункина М. В., Осин Е. Н., Сиднева А. Н. Многомерная шкала удовлетворенности жизнью школьников // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 6. С. 5—15. <https://doi.org/10.17759/pse.2018230601>.
Sychev O. A., Gordeeva T. O., Lunkina M. V., Osin E. N., Sidneva A. N. (2018) Multi-Dimensional Students' Life Satisfaction Scale. *Psychological Science and Education*. Vol. 23. No. 6. P. 5—15. <https://doi.org/10.17759/pse.2018230601>. (In Russ.)

Andrews F. M., Withey S. B. (1976) *Social Indicators of Well-Being: America's Perception of Life Quality*. New York, NY: Plenum Press. <https://doi.org/10.1007/978-1-4684-2253-5>.

Bradburn N. M. (1969) *The Structure of Psychological Well-Being*. Chicago, IL: Aldine Publishing Company.

Casas F., González-Carrasco M. (2019) Subjective Well-Being Decreasing with Age: New Research on Children Over 8. *Child Development*. Vol. 90. No. 2. P. 375—394. <https://doi.org/10.1111/cdev.13133>.

Casas F., Sarriera J. C., Alfaro J., González M., Malo S., Bertran I., Figuer C., da Cruz D. A., Bedin L., Paradiso A., Weinreich K., Valdenegro B. (2012) Testing the Personal Wellbeing Index on 12—16 Year-Old Adolescents in 3 Different Countries with 2 New Items. *Social Indicators Research*. Vol. 105. No. 3. P. 461—482. <https://doi.org/10.1007/s11205-011-9781-1>.

Cummins R. A. (1995) On the Trail of the Gold Standard for Subjective Well-Being. *Social Indicators Research*. Vol. 35. No. 2. P. 179—200. <https://doi.org/10.1007/BF01079026>.

Cummins R. A. (2010) Subjective Wellbeing, Homeostatically Protected Mood and Depression: A Synthesis. *Journal of Happiness Studies*. Vol. 11. No. 1. P. 1—17. <https://doi.org/10.1007/s10902-009-9167-0>.

Cummins R. A., Eckersley R., Pallant J., van Vugt J., Misajon R. (2003) Developing a National Index of Subjective Wellbeing: The Australian Unity Wellbeing Index. *Social Indicators Research*. Vol. 64. No. 2. P. 159—190. <https://doi.org/10.1023/A:1024704320683>.

Diener E. (1984) Subjective Well-Being. *Psychological Bulletin*. Vol. 95. No. 3. P. 542—575. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.95.3.542>.

Diener E., Emmons R. A., Larsen R. J., Griffin S. (1985) The Satisfaction with Life Scale. *Journal of Personality Assessment*. Vol. 49. No. 1. P. 71—75. https://doi.org/10.1207/s15327752jpa4901_13.

Goldbeck L., Schmitz T. G., Besier T., Herschbach P., Henrich G. (2007) Life Satisfaction Decreases During Adolescence. *Quality of Life Research*. Vol. 16. No. 6. P. 969—979. <https://doi.org/10.1007/s11136-007-9205-5>.

González-Carrasco M., Casas F., Malo S., Viñas F., Dinisman T. (2017) Changes with Age in Subjective Well-Being Through the Adolescent Years: Differences by Gender. *Journal of Happiness Studies*. Vol. 18. No. 1. P. 63—88. <https://doi.org/10.1007/s10902-016-9717-1>.

Huebner E. S. (1994) Preliminary Development and Validation of a Multidimensional Life Satisfaction Scale for Children. *Psychological Assessment*. Vol. 6. No. 2. P. 149—158. <https://doi.org/10.1037/1040-3590.6.2.149>.

Huebner E. S., Seligson J. L., Valois R. F., Suldo S. M. (2006) A Review of the Brief Multidimensional Students' Life Satisfaction Scale. *Social Indicators Research*. Vol. 79. No. 3. P. 477—484. <https://doi.org/10.1007/s11205-005-5395-9>.

Kanonire T., Federiakina D. A., Uglanova I. L. (2020) Multicomponent framework for students' subjective well-being in elementary school. *School Psychology*. (In Press.) <https://doi.org/10.1037/spq0000397>.

Konu A., Rimpela M. (2002) Well-Being in Schools: A Conceptual Model. *Health Promotion International*. Vol. 17. No. 1. P. 79—87. <https://doi.org/10.1093/heapro/17.1.79>.

Michel G., Bisegger C., Fuhr D. C., Abel T. (2009) Age and Gender Differences in Health-Related Quality of Life of Children and Adolescents in Europe: A Multilevel Analysis. *Quality of Life Research*. Vol. 18. No. 9. P. 1147—1157. <https://doi.org/10.1007/s11136-009-9538-3>.

Moksnes U. K., Espnes G. A. (2013) Self-Esteem and Life Satisfaction in Adolescents—Gender and Age as Potential Moderators. *Quality of Life Research*. Vol. 22. No. 10. P. 2921—2928. <https://doi.org/10.1007/s11136-013-0427-4>.

OECD (2018) PISA 2018. Draft Analytical Frameworks. May 2016. Paris: PISA, OECD Publishing. URL: <https://www.oecd.org/pisa/data/PISA-2018-draft-frameworks.pdf> (accessed: 02.09.2020).

Rees G., Main G. (2015) Children's Views on Their Lives and Well-Being in 15 Countries: An Initial Report on the Children's Worlds Survey, 2013—14. York: Children's Worlds Project (ISCWeB). URL: <https://www.york.ac.uk/inst/spru/research/pdf/ChildrensWorlds.pdf> (accessed: 02.09.2020).

Shek D. T. L., Liang L.-Y. (2018) Psychosocial Factors Influencing Individual Well-Being in Chinese Adolescents in Hong Kong: A Six-Year Longitudinal Study. *Applied Research in Quality of Life*. Vol. 13. No. 3. P. 561—584. <https://doi.org/10.1007/s11482-017-9545-4>.

Schütz F. F., Bedin L. M., Sarriera J. C. (2019) Subjective Well-Being of Brazilian Children from Different Family Settings. *Applied Research in Quality of Life*. Vol. 14. No. 3. P. 737—750. <https://doi.org/10.1007/s11482-018-9609-0>.

Tian L., Liu B., Huang S., Huebner E. S. (2013) Perceived Social Support and School Well-Being among Chinese Early and Middle Adolescents: The Mediational Role of Self-Esteem. *Social Indicators Research*. Vol. 113. No. 3. P. 991—1008. <https://doi.org/10.1007/s11205-012-0123-8>.

Tian L., Wang D., Huebner E. S. (2015) Development and Validation of the Brief Adolescents' Subjective Well-Being in School Scale (BASWBSS). *Social Indicators Research*. Vol. 120. No. 2. P. 615—634. <https://doi.org/10.1007/s11205-014-0603-0>.

Tiliouine H., Rees G., Mokaddem S. (2019) Changes in Self-Reported Well-Being: A Follow-Up Study of Children Aged 12—14 in Algeria. *Child Development*. Vol. 90. No. 2. P. 359—374. <https://doi.org/10.1111/cdev.13132>.

Turilova-Miščenko T., Raščevska M. (2008) Psychometric Properties of Classmates' Friendship Relationships Questionnaire. *Baltic Journal of Psychology*. Vol. 9. No. 1, 2. P. 129—140. URL: https://dspace.lu.lv/dspace/bitstream/handle/7/1317/BalticJournPsychol-2008-Vol-9_No-1-2.pdf#page=129 (accessed: 02.09.2020).

Viñas F., González M., Malo S., Garcia Y., Casas F. (2014) Temperament and Personal Wellbeing in a Sample of 12 to 16-Year-Old Adolescents. *Applied Research Quality Life*. Vol. 9. No. 2. P. 355—366. <https://doi.org/10.1007/s11482-013-9242-x>.

Wilson W. (1967) Correlates of Avowed Happiness. *Psychological Bulletin*. Vol. 67. No. 4. P. 294—306. <https://doi.org/10.1037/h0024431>.